

Раз уж он высказал всё столь резко, они должны наконец утихомириться.

Юки отогнал лишние мысли и заставил себя сосредоточиться на разговоре с Карин.

— Так рисовать этому чибику шею или нет? — задумчиво спросила Карин. — Без неё всё-таки чего-то не хватает.

— А ты замаскируй это место какими-нибудь деталями, — предложил Юки, указывая на раскрытый альбом в её руках. — Добавь бантик или галстук, и никто даже не посмотрит, есть там шея или нет.

Они не спеша шли к станции, увлечённо споря на ходу. Дорога тянулась вдоль широкой реки с прозрачной водой, а по другую сторону круто спускался зелёный склон, густо заросший сочной травой.

— Эх, но я всё равно буду об этом думать, ничего не могу с собой поделать, — вздохнула Карин. — К тому же, если начистоту, этот персонаж по характеру вообще не носит никаких украшений.

— Ну, если судить с этой стороны, тогда понятно, — согласился Юки. — А что, если спрятать её за высоким стоячим воротником?

— Но тогда...

— Э-э-эй, побереги-и-ись!

Грохот сзади стоял такой, будто на них неслась ошалелая отара быков. Юки среагировал первым. Оглянувшись, он на мгновение лишился дара речи.

Что это за чертовщина?!

Впереди всех во весь опор неслась девчонка в форме академии Тэйкоку. Её небрежно завязанный хвост бешено мотался из стороны в сторону. В зубах она с какого-то перепугу зажала булку, а в руках бережно, словно величайшую драгоценность, несла огромный пластиковый поднос с пирожными.

Следом за ней, едва поспевая, бежала целая орава разгневанных торговцев с торговой улицы. Пожилые люди, задыхаясь от быстрого бега, яростно вопили на всю округу:

— А ну стой, негодяйка!

— Верни поднос!

— Это же для дегустации!

— Держи её! Держи воровку!

Удивительно, как девчонка ухитрилась бежать быстрее всех, умудряясь при этом ничего не выронить.

Когда беглянка приблизилась, Юки разглядел её лицо, и реальность обрушилась на него обухом по голове.

«Да это же Сэо Юдзуки!»

Он застыл. Боже, ну конечно. Вся нелепость и безумие происходящего в один миг обрели кристально ясную логику. Если где-то творится хаос, Сэо Юдзуки обязательно будет в самом его эпицентре.

Не успел он опомниться, как Юдзуки гигантскими скачками пронеслась мимо него и Карин.

А в следующую секунду на них налетела преследующая её толпа.

Юки успел лишь резко оттолкнуть подругу в сторону, но сам не смог уклониться. Разогнавшиеся торговцы задели его плечом, сбивая с ног.

— Юки! — испуганно вскрикнула Карин.

Мир вокруг бешено завертелся. Юки потерял равновесие и кубарем полетел вниз по крутому травянистому склону, словно сорвавшийся с тормозов велосипед.

Отчаянно пытаясь не покатиться со склона сосиской, Юки каким-то чудом удержался на ногах. Однако затормозить на такой скорости было нереально. Повинуясь безжалостной силе инерции, он стремительно нёсся к реке, чья поблескивающая на солнце гладь приближалась.

В его голове, мгновенно очистившейся от всех прочих мыслей, осталась лишь одна отчаянная цель.

«Надо спасти эскизы!»

— Карин, лови! — крикнул Юки.

В последнее мгновение перед неминуемым падением он извернулся и из последних сил швырнул сумку вместе с альбомом наверх, на склон.

«Хоть скоро и лето, вода в речке наверняка ледяная...»

Он уже зажмурился, приготовившись к холодному душу, но внезапно кто-то железной хваткой вцепился в его запястье.словно натянутый трос подвесного моста, эта невесть откуда взявшаяся сила удержала его у самой кромки воды.

Юки открыл глаза и опешил.

— Ямато-кун?!

Ямато Такэру легко, будто пушинку, вытянул тонущего одноклассника обратно на берег. На его лице играла привычная невозмутимая улыбка, как будто спасение людей из обрывов было для него самым обыденным делом.

— Сейчас ещё не сезон для купания, Ситори-кун, — мягко заметил он.

— Да кто вообще собирался тут плавать! — недовольно буркнул Юки.

«Он что, круглый дурак?»

Мысленно выругавшись, Юки всё же отряхнул джинсы и вежливо поклонился:

— Ладно, спасибо. Ты меня очень выручил.

— Да не за что. А я-то подумал, что ты всё ещё злишься на нас и решил охладиться в речке, — добродушно рассмеялся Такэру. — Рад, что это всего лишь недоразумение и ты не пострадал.

«Нет, я ошибся. Он не дурак. Этот парень — стопроцентный скрытый садист»

— Юки! Ты цел?! — запыхавшись, к ним сбежала Карин, прижимая к груди спасённую сумку. Убедившись, что с другом всё в порядке, она наконец облегчённо выдохнула.

— Да, Ямато-кун вовремя подсобил. Повезло... — Юки подозрительно прищурился на футболиста. — Хотя мне крайне интересно, какого чёрта он вообще тут делал.

Впрочем, интуиция подсказывала, что расспросы ни к чему хорошему не приведут, поэтому Юки предпочёл оставить это при себе.

— Я просто шёл за вами в надежде поговорить, когда выдастся удобный случай, — честно признался Такэру, совершенно проигнорировав недовольный тон собеседника. — Ну а раз уж так вышло... можно сказать, несчастье помогло нам сесть за стол переговоров?

— А ты времени даром не теряешь, — хмыкнул Юки. — Сразу предупреждаю: если ты думаешь использовать этот случай, чтобы заставить меня согласиться на вступление Карин в ваш клуб, даже не мечтай.

— Я всё прекрасно понимаю. Поэтому прошу лишь об одном: не мешай Коидзуми-сан решать самой. Хм, Ситори-кун, а что это ты делаешь?

Юки демонстративно стянул с себя школьный пиджак и повернулся лицом к воде.

— Если я прямо сейчас прыгну в реку, мы сможем обнулить твою услугу и сделать вид, что ничего не произошло? Отличный план. Считаем, что мы вообще не встречали никакого Ямато Такэру.

Однако претворить этот безумный замысел в жизнь ему не дал капитан клуба американского футбола. Ямато просто протянул руку и бесцеремонно сцапал строптивого подростка за воротник рубашки.

— Ситори-кун, прошлое нельзя переписать так просто. А пытаться увильнуть от разговора — не очень-то красиво.

—... Ладно, ладно, отпусти меня уже.

— М-м?

— Хорошо! Я согласен на твоё предложение. Не буду вмешиваться.

Почувствовав под ногами твёрдую почву, Юки обиженно надулся и скрестил руки на груди. В глубине души он уже злорадствовал.

«Даже если я пообещал не говорить "нет" напрямую, мне ничего не мешает выразить своё недовольство видом, вздохами или намёками. Карин слишком хорошо меня знает. Наша многолетняя дружба легко перевесит любые уговоры этого прямолинейного качка»

Да, приёмчик грязный, но Ямато комар носа не подточит — формально уговор нарушен не будет.

Впрочем, футболист выглядел на удивление уверенным в себе. Его совершенно не заботили хитрые планы Ситори.

— Вот и славно. Раз мы договорились, пойдёмте, — бодро произнёс Такэру.

— Куда это?

— Обратно в школу. Я покажу вам, как тренируется наш клуб.

— Слушай, ты вообще знаешь, что такое «наглость»? — изогнул бровь Юки.

— Конечно, это базовые школьные знания.

Не давая им опомниться, Ямато развернул обоих за плечи и настойчиво подтолкнул обратно в сторону школьных ворот.

— Эй, к чему такая спешка? Мы могли бы прийти завтра! — попытался возмутиться Юки.

— Помимо «наглости» я отлично знаком с понятием «учиться на чужих ошибках», — с милейшей улыбкой отозвался Такэру. — Прошлый раз, едва стоило вам уйти домой, как Ситори-кун тут же отправил от имени Коидзуми-сан вежливый отказ. Так что теперь мы будем ковать железо, пока горячо.

От такого разоблачения у Юки перехватило дыхание. Карин удивлённо уставилась на него, а сам виновник, растеряв весь свой пыл, послушно поплёлся следом, больше не смея препираться.

Юки уже доводилось бывать в расположении клуба американского футбола. Когда он устраивал там разнос, разыскивая шутников с любовным письмом, он бесцеремонно обыскал все углы, включая раздевалки.

Но на самом стадионе он оказался впервые.

Огромное, безупречно размеченное поле, раскинувшееся перед трибунами, заставило ребят невольно затаить дыхание от масштаба.

— Похоже на обычное футбольное поле, но разметка совсем другая, — тихо заметила Карин.

— Ага, и бегать тут приходится, судя по всему, ещё больше. От одной мысли устаю, — вздохнул Юки.

— Именно поэтому физическая подготовка у нас на первом месте. Крепкое тело — залог любой победы, — раздался звучный голос рядом.

К ним подсел Тайра Кудзи. По какой-то неведомой причине он успел переодеться в традиционный греческий гиматий и теперь с важным видом исполнял роль гида.

Почему он выглядит как древнегреческий философ? Юки и Карин благоразумно решили промолчать, оставив этот вопрос без ответа.

— Но не думайте, что это просто бессмысленная толкотня, — продолжал Тайра. — Американский футбол — это настоящие шахматы на траве. Здесь одинаково важны и стальные мышцы, и расчётливый разум.

Тем временем на поле завершилось построение команд. Второй и третий составы заняли свои позиции, а во главе одного из них встал Ямато Такэру.

Раздался резкий свисток тренера. Мяч взмыл в воздух, и ребята на трибунах синхронно затаили дыхание.

Это была яростная лавина столкновений. Блоки, уклонения, дальние пасы и стремительный бег — концентрированная мощь в сочетании с выверенной техникой. Настоящая война на ограниченном клочке земли, где физическая сила сплеталась с тактической мыслью. Ямато Такэру двигался подобно сокрушительному урагану: приняв мяч, он протаранил защитников, стряхнул с плеч двоих пытавшихся захватить его игроков и, не сбавляя темпа, устремился к зачётной зоне. Тачдаун!

Слова были излишни.

Это было потрясающе.

Юки никогда не интересовался спортом и не знал правил американского футбола, но даже его проняло до глубины души.

«Он невероятен. Остальные игроки на его фоне выглядят как беспомощные дети. Даже я, полный профан, вижу эту пропасть в классе»

— Ну что, захватывает дух? — победоносно улыбнулся Тайра, заметив их реакцию. — Коидзуми-сан, ты создана для этого спорта. Вкус победы, слава, гордость за команду... Всё это, как и пролитый на тренировках пот, — неотъемлемая часть настоящей юности!

— Но я... — Карин растерянно потеребила край куртки. — Физически я ведь никогда не сравниюсь с ними по силе.

Она замялась и нерешительно посмотрела на Юки, ища поддержки.

— Четвертьзащитник — это мозг команды, её главный дирижёр, — раздался голос Ямато Такэру.

Он подошёл к ним со стороны поля, всё ещё облачённый в тяжёлую защитную экипировку и шлем. На его лице не было и следа усталости после изнурительной игры — напротив, он был полон азарта.

— Квотербеку не нужна гора мышц. Его оружие — точность паса, скорость и умение читать игру. А уклоняться от захватов мы тебя научим. Именно поэтому ты нам нужна, Коидзуми-сан. Твой бросок уникален.

— Но столкновений всё равно не избежать, — хмуро вставил Юки, по-прежнему не желая сдавать позиции. — Это травмоопасно и грубо.

— Верно, — не стал отрицать Ямато. — Но мы показали Коидзуми-сан изнанку нашего спорта без прикрас. Мы ничего не скрываем. И выбор — принимать эти правила игры или нет — должен оставаться исключительно за ней.

— Карин уже отказалась, — напомнил Юки.

— Любое великое увлечение начинается с простого любопытства, с одной-единственной попытки, — парировал Такэру. — Ситори-кун, решая всё за неё и навязывая ей своё «нет», ты поступаешь точно так же, как те, против кого ты бунтуешь. Ты просто лишаешь её выбора.

Дешёвая демагогия.

Юки хотел было зло оборвать его, но слова застряли в горле. Как бы ни было досадно это признавать, этот невыносимый капитан был чертовски прав. Его собственная опека действительно начинала походить на диктат.

Юки тяжело вздохнул и бессильно опустил плечи.

— Юки?.. — тихо позвала Карин, заглядывая ему в глаза.

Но в ответ он лишь вымученно, но мягко улыбнулся и промолчал, давая понять, что больше не станет удерживать её.

Карин перевела взгляд на протянутую руку Ямато Такэру. В этот момент она впервые отчётливо услышала, как её собственное сердце гулко, словно боевой барабан, застучало в груди.

«Может... просто попробовать?»

С этой мыслью она протянула руки и приняла протянутый ей овальный кожаный мяч.

<http://bllate.org/book/20459/2131106>